

Глава 7 - Два бритвенных ножа.

На следующий день, когда пришел Цинь Чжи, Лу Яо Яо все ещё спала. Тетя Лю подняла её с кровати. Она видела, как Цинь Чжи завтракал с её родителями, и игнорировал Лу Цин Цин.

Неосознанно Лу Яо Яо замедлилась и зашагала тише. Внезапно она подумала, что этот момент был очень тихим. Было так тихо, что она слышала, как её сердце бьётся все быстрее и быстрее. Её зрение было таким же, как если бы им занимался дизайнер спецэффектов кино. Лица её родителей были размыты как задний фон. Лицо Лу Цин Цин было размыто мозаикой. Только лицо Цинь Чжи было в высоком разрешении.

25-летний мужчина только что вступил в фазу зрелости. У мужчин до 25 лет еще остались остатки наивности. В этом возрасте они энергичны, но часто увлекаются. Их собственные чувства были самыми важными. Мужчины старше тридцати были слишком искушены. Хотя они испытали много трудностей, возможно, они уже поняли, как ценить женщину. Но у них не было сильного юношеского рвения. Их чувства в основном стабилизировались. Но быть в этом возрасте хорошо. С юношеских дней все ещё сохранялись страсть и пыл. Они могли бы начать понимать, как дорожить женщиной. Независимо от того, была ли это любовь или брак, обе эти вещи были их главным приоритетом.

Если до 25 лет был период роста мужчин, то с 25 до 30 лет был период, когда установливался мужской характер. Следовательно, таковы были люди.

Короче говоря, мужчины в это время были как медленно созревающий фрукт. Они были в самом привлекательном возрасте. Их каждое движение несло в себе притяжение, которое было трудно выразить словами.

Цинь Чжи сегодня надел синюю рубашку. Рукава его рубашки были закатаны руки. Только две пуговицы на его воротнике были растёгнуты, открывая часть его ключицы. По мнению Лу Яо Яо, каждое движение головы Цинь Чжи, каждый раз, когда он поднимал руку, было полно очарования. Возможно, это происходило из-за того, что они оба слишком хорошо знали друг друга, и те изменения, которые накопились со временем, были упущены. В её памяти Цинь Чжи, казалось, пропустил период роста. Внезапно он вырос. До недавнего времени он все еще был "маленьким гэгэ", который возглавлял группу приятелей, чтобы бить людей, пока они не были сильно избиты. В следующий момент он уже превратился в холодную и мрачную бизнес-элиту.

Лу Яо Яо внезапно почувствовал чувство потери, потому что она пропустила всё это. Её глаза чувствовали вязкость. Она хотела немного поплакать.

"Яо Яо", он поднял голову и увидел, что она стоит на лестнице. Он был немного удивлен, а затем улыбнулся ей.

Лу Яо Яо посмотрела на него, затем сморгнула слезы. Их знакомство друг с другом уже проникло в их костный мозг. На самом деле не было никакого беспокойства. Были также жалобы, укоренившиеся в их костях: "Цинь Чжи. Почему ты пришел так рано?"

Фан Си Лэй услышала её слова и нахмурилась: "Яо Яо, как ты можешь быть таким невежливой?" Она также извиняющимся взглядом посмотрела на Цинь Чжи.

Выражение Цинь Чжи не изменилось. Он даже улыбнулся Фан Си Лэй, показывая, что не возражает.

Лу Яо Яо напряглась в недоумении. Она почувствовала себя обиженной и посмотрела на свою мать. Затем она сказала Цинь Чжи: "Ты только что прилетел вчера. Почему ты не отдохнул немного подольше? Как ты мог прийти так рано? Это определенно не полезно для твоего здоровья. Это моя вина. Если бы я поняла это раньше, то мы могли бы встретиться днем."

Люди, которые уже ожидали, что Лу Яо Яо будет жаловаться Цинь Чжи, что он пришел слишком рано и причинил ей боль из-за того, что она не могла поспать, были немного ошеломлены. Это было очень необычно. В прошлом, когда она встречалась с Цинь Чжи, когда она не просыпалась слишком поздно? Даже когда она наконец поднималась с кровати, она всё ещё жаловалась на Цинь Чжи.

Цинь Чжи всё же быстро ответил: "Нет проблем, я вчера уже поспал в самолёте. Более того, я давно не виделся с дядей и тетюшкой. Только если я приду пораньше, я смогу поймать дядю и тетю, прежде чем они уйдут на работу и смогу немного поболтать."

Лу Яо Яо увидел, что его цвет лица выглядел очень хорошо без каких-либо признаков истощения. Она приняла это за правду и не стала преследовать эту нить вопросов. Она подумала, что немного голодна, поэтому пошла на кухню, чтобы поприставать к тётушкам готовившим завтрак.

После того, как она ушла, Лу Цин Цин, которая постоянно опускала голову, чтобы тихо позавтракать, спросила Цинь Чжи: "Цинь Чжи гэгэ, вы хотите куда-то пойти сегодня."

Так как, как на сцене находился отец Лу Цин Цин, Цинь Чжи вежливо ответил: "Эн."

"Но разве Яо Яо уже не собиралась идти сегодня"

Когда вышла Лу Яо Яо, она увидела, как Лу Цин Цин разговаривает с Цинь Чжи. Её сердце было полно гнева. Она нарочно выдвинула стул, делая раздражающий уши звук. Она села и заблокировала линию зрения Лу Цин Цин, чтобы Лу Цин Цин могла видеть только её затылок: "Тётя испекла пироги с яйцом. Хочешь съесть немного побольше?"

"Хорошо." Цинь Чжи, естественно, не отказался, хотя он был уже сыт. И он не проявил абсолютно никакого интереса к тому, что Лу Цин Цин собиралась сказать потом.

Лу Цин Цин стиснула зубы и опустила голову, чтобы позавтракать. Она, которая всегда была хорошей ученицей, неожиданно не пошла сегодня на занятия. И то, что на ней было надето,

было не такое простое, как раньше. Она переделалась в изысканную белую юбку, и её волосы также были опущены, мягко свисая на её плече.

Отношение Фан Си Лэй к Цинь Чжи было не слишком интимным. Было больше материнского осмотра и наблюдения. Она задала несколько вопросов о недавней ситуации его родителей и была обеспокоена ситуацией в его недавно созданной компании. Она мало что сказала, потом пошла на работу.

Отношение Лу Юаньчжи к Цинь Чжи было несколько холодным. На самом деле, он был холоден по отношению ко всем, кроме Лу Цин Цин. В костях этого человека было необъяснимое чувство превосходства. Это было смешно и жалко.

После завтрака Лу Яо Яо потащила Цинь Чжи в гараж. Увидев велосипед в углу, Цинь Чжи засомневался.

Лу Яо Яо взволнованно спросил его: "Как он? Можно ли ездить на этом велосипеде?"

Когда вчера вечером Лу Яо Яо поднялась наверх, она подумала, что у неё, похоже, была сильная негативная реакция на езду на машинах. На завтра у неё назначено свидание, если она поедет на машине, то она будет наполовину мертва. Это было бы слишком обидно. Так что поздно ночью она прокралась в гараж, чтобы найти этот велосипед.

Быть возимой любимым человеком в любом возрасте было бы романтической и удачной вещью. Однако после того, как Цинь Чжи закончил университет, её больше не возили. В эти годы она ездила на многих роскошных автомобилях, но самое нежное воспоминание было время, когда она сидела на заднем сиденье велосипеда, чувствуя легкий ветерок. Это было свободное и расслабляющее чувство.

Кроме того, просто прибыть в пункт назначения, это повлияет на настроение свидания.

"Я посмотрю", Цинь Чжи присел и осмотрел велосипед. Рама велосипеда уже была очищена, и Лу Яо Яо также накачала шины. Он попробовал педаль и ущипнул шины колеса. Он нашел велосипедный насос и снова накачал шины, а затем сказал Лу Яо Яо: "Попробуйте сесть на него."

Лу Яо Яо послушно села сзади. Цинь Чжи сел на переднее сиденье. Он дважды прикрутил педаль. Эластичность шин была очень хорошей; они не пропускали воздух. Тем не менее, он был отложен на долгие годы, невозможно было сказать, как долго продержится велосипед.

"Как он? Как он?" Лу Яо Яо обняла его за талию и взволнованно спросила сзади.

Цинь Чжи слез с велосипеда и посмотрел на Лу Яо Яо: "Он все еще может быть использован."

"Тогда давай сегодня воспользуемся этим велосипедом, хорошо?"

Глаза Лу Яо Яо были очень большими. Когда она намеренно широко раскрывала глаза на кого-то, иногда это было страшно. Однако на этот раз вы могли ясно видеть себя в её глазах. Это создавало иллюзию, что она была очень предана вам.

Она посмотрела на Цинь Чжи таким образом. На мгновение он был рассеян, только когда Лу Яо Яо снова спросила, восстановился ли он. Он улыбнулся и кивнул.

"Давай быстрее пойдем. Через некоторое время будет очень жарко."

Цинь Чжи, естественно, не возражал. Он вышел, чтобы припарковать свою машину в гараже Лу Яо Яо. Лу Яо Яо вытолкнула велосипед из гаража и ждала его снаружи. Лу Яо Яо оперлась на велосипед и посмотрела в сторону гаража, дожидаясь Цинь Чжи. Она неожиданно услышала, как кто-то крикнул ей: "Яо Яо." Этот голос заставлял людей почувствовать, что это был весенний ветерок.

Раньше она чувствовала ветер от проезжающей мимо машины и звук торможения машины. Она не обращала внимания. В этом сообществе, в чьей семье не было машины. Она не думала, что владелец машины будет с ней знаком. Она удивлённо оглянулась. Она увидела человека, которого она не хотела видеть больше всего в этой жизни, Чэн Хао. Чэн Хао увидел её взгляд назад. Его взгляд был нежным с легким чувством вины: "Я заставил тебя долго ждать, Яо Яо. Мне жаль. Это потому, что я обещал забрать Лин Фэй первой, поэтому я опоздал."

Лу Яо Яо не имела никакого понятия, о чём он говорит. Её прежнее хорошее настроение полностью исчезло. Она посмотрела на него и сказала: "Для чего ты здесь?"

"Лу Яо Яо, не ты ли попросила его забрать тебя? Для кого ты притворяешься?"

Лу Яо Яо посмотрела на женщину, сидящую на пассажирском сидении машины, с недоумением. Она увидела, что Лу Яо Яо смотрит на неё и холодно отвернулась. Было очевидно, что она ненавидела Лу Яо Яо.

"Лин Фэй, как ты можешь говорить такое Яо Яо." Улыбающееся лицо Чэн Хао ретировалось. Чувство защиты было очевидным.

Это предложение, казалось, раздражало Лин Фэй. Она открыла дверцу машины и сильно захлопнула её. Она сердито сказала: "Чэн Хао, проясни, кто на самом деле твоя девушка!!!" Эта женщина была очень красивой, болезненно красивой. Её личность была очень грубой и неразумной.

Чэн Хао беспомощно посмотрел на Лин Фэй, а затем посмотрел на Лу Яо Яо. Ему, казалось, очень неловко: "Лин Фэй, я много раз тебе говорил, что Яо Яо - просто моя младшая."

"Младшая! Ты смеешь говорить, что она не имеет никакого внимания к тебе!!!"

Лу Яо Яо оперлась на велосипед и холодно посмотрела на этих двух человек. Такая детская сцена уже не заставляла её ничего чувствовать. Эту пьесу они по-прежнему усердно трудились, чтобы исполнить, но она уже тайком ушла за кулисы.

Было хорошо известно, что у Чэн Хао была любимая из детства. Хотя Чэн Хао "не любил" её, здоровье этой девушки не было хорошим. Она всегда пыталась покончить с собой. Таким образом, Чэн Хао "пришлось" подчиниться, чтобы стать её парнем.

Каждый мог очень ясно видеть его беспомощность. Поэтому, хотя он и отвергал Лу Яо Яо, Лу Яо Яо всегда думала, что его чувства к ней отличаются от его чувств к другим людям. Он никогда не отвергал её существование рядом с ним. Выражение его лица при взгляде на неё было иным, чем при взгляде на других. Даже когда она ссорилась с Лин Фэй, он всегда защищал её.

Теперь, глядя на все это, это было похоже на шутку.

На самом деле, он был одинаков с каждой девушкой, такой нежный, что это позволяло людям становиться зависимыми. На самом деле он, Чэн Хао, гордился тем, что наблюдает за группой женщин, сражающихся за него. Его "чувство беспомощности" определенно довольствовалось собой. Причина, по которой Лу Цин Цин и она были подвергнуты особому обращению, была, вероятно, потому, что они были парой сестёр. Возможно, это позволило Чэн Хао почувствовать болезненное состояние достижения.

Чэн Хао, этот человек, используя гипотезу нескольких лет спустя, представлял себя Ван Цзы Бином(п/п актёр дорам, "принц"). С тех пор, как он был маленьким, он фантазировал, что он принц. После того, как он вырос, он действительно думал что был принцем.

Эту болезнь надо лечить. Жаль, что жизнь Лин Фэй была такой короткой. В противном случае эта женщина, которая часто резала себе запястья и глотала снотворное, могла бы остаться с Чэн Хао, который воображал, что он нравился всем женщинам, с этим психически больным человеком, навсегда. Это был бы также довольно хороший конец. Размышляя обо всех вещах, которые произошли в прошлом, сердце Лу Яо Яо чувствовало себя так, словно внутри был бушующий зверь. Черная тень окутала её. Было сильное желание извергнуться.

Внезапно появился человек, который нежно взял её за руку. Он мягко, но с силой, жадно раскрыл её руки. Её ногти впились в его плоть. Его ладонь была очень теплой. Казалось, она способна рассеять весь холод в её сердце.

"Пойдем", даже если бы это было заявление, в нем было несколько вопросов и неопределенности.

Лу Яо Яо посмотрела на него. Он также смотрел на неё сверху вниз. Стоя перед ним, Лу Яо Яо показал улыбающееся лицо и кивнул: "Давай уйдём."

Они проигнорировали других людей и сели на велосипед, проезжая мимо Чэн Хао и Лин Фэй.

Лу Цин Цин, которая стояла, ожидая в дверях, наконец-то показала какое-то движение. Она последовала за ними, зовя громким голосом: "Яо Яо, ты не идешь на день рождения Чэн Хао?"

Лу Яо Яо был озадачена. Наконец она вспомнила, что сегодня день рождения Чэн Хао. Неудивительно, что Чэн Хао привел Лин Фэй, дав ей почувствовать себя подавленной рано утром. Это была не её вина. Хотя она знала, что приближается день рождения Чэн Хао, им нравилось отмечать лунный день рождения. Дата менялась каждый год. Кто сможет вспомнить дату "семь лет назад." Но Если она забыла, то забыла, это уже не было важно.

Лу Яо Яо не обратила внимания на Лу Цин Цин. Она крепко обняла Цинь Чжи за талию и положила лицо ему на спину. Она чувствовала его устойчивое сердцебиение. Она закрыла глаза. В этот момент она почувствовала большое облегчение. Всю оставшуюся жизнь она была бы довольна тем, что была бы с этим человеком.

Лу Цин Цин, когда ты больше не заставляешь меня безумно завидовать, когда Чэн Хао больше не приносит мне страданий, без этих двух острых клинков, ты, что ты ещё можешь использовать, чтобы навредить мне?

Лу Цин Цин, когда двум прекрасным сёстрам не хватает одной, сила также обрезается пополам. Без меня, такой "порочной" женщины, с помощью которой ты показывала свою добросердечность, Чэн Хао, он все еще будет любить тебя? Давай подождем и посмотрим.

Велосипед, естественно, был не так быстр, как автомобиль. Несмотря на то, что Чэн Хао и двое других потеряли время, они все же быстро обогнали Лу Яо Яо и Цинь Чжи.

Рядом с дорогой Лу Яо Яо ткнула Цинь Чжи в спину. Цинь Чжи беспомощно что-то сказал ей. Одна его рука держалась за руль велосипеда, а другая убрала её руку. Так как ее руку убрали, другой рукой она продолжала тыкать его. Они веселились. Наконец Цинь Чжи пришлось использовать свою руку, чтобы умело поймать обе руки Лу Яо Яо перед собой. Лу Яо Яо почесала его ладонь и пощекотала его живот. Розовый велосипед этой женщины, управляемый Цинь Чжи, криво шёл вперед. Люди, которые увидели бы это, захотели бы рассмеяться.

Момент, когда они проехали мимо друг друга, было достаточно, чтобы три человека в машине услышали смех Лу Яо Яо. Смех содержал уникальный привкус маленькой девочки; это было умышленно и открыто.

От начала до конца два человека даже не взглянули на них. Как будто они договорились об этом заранее. Чэн Хао постоянно смотрел в зеркало, пока не стало невозможным видеть фигуры этих двух людей.